

ЛЮСЕ

До лета, глядишь, не помру,
Развеется снежная замять –
И выйду на речку Пахру,
На скрытую вёслами заводь.

Там звуков не слышно других –
Журчанье в древесной запруде;
Там в жёлтых кувшинках нагих
И лилиях белых, как груди,

Неспешно – ведь всё впереди! –
Река, словно девичья шея
Тонка, глубиной до груди –
Затянет меня, ворожея.

Я видел твой плавный изгиб,
Где даже речная крапива,
В которой едва не погиб,
Пышна, зелена и красива.

Там стаи нахальных мальков,
Подплыв к незабудкам небесным,
Глядят, не боясь башмаков,
В открытую синюю бездну.

А к ночи взойдёт соловей;
Черёмуха в клочьях тумана;
И ветром, слетевшим с ветвей,
Потянет тревожно и пьяно.

Русалка мелькнёт за рекой
Вся в лилиях, белых как груди...
И если б не снег над Москвой,
Не жёлтый каток мостовой –
Остался бы с нею в запруде.

* * *

На станции Тайнинка
По Яузе-реке
Вела меня тропинка
И шёл я налегке.
И посреди моста я
Застыл, оторопел –
Там диких уток стая
Качалась нараспев...

Как вы сюда попали –
Ведь здесь в реке – мазут,
Трава жива – едва ли,
В кустах – дорожный зуд.
И, поседев от пыли,
Пчела сидит в цветке...
Как вы сюда приплыли
По Яузе-реке?

И я им хлеб бросаю
С бетонного моста –
Но равнодушно стая
Скрывается в кустах.

Их, видно, кормят лучше
Пивные мужики.
По Яузе, по луже
Плывут мои куски.

Река мой хлеб уносит,
Мой хлеб, гляди, не мил!
Не так я что ли бросил,
Да крупно отломил...
Но вот одна склонилась
И хлеб у ней в руке...
На станции Тайнинской,
На Яузе-реке.

* * *

Подождите меня, отец и мать,
Я вас скоро смогу догнать,
Далеко не летите за семь небес –
Я уже захожу в наш лес.
Листья осенью яркие, как испокон –
Цвет пречистых лесных икон;
Наклонюсь за листом, он мне век знаком,
Вы ведь примете мой поклон?

Подождите меня, отец и мать,
Вечность – что же не подождать?
Ведь до горечи той, что я вам принёс,
Я ещё не совсем дорос.
Вот когда получу на земле сполна
Той, что вам на двоих дана –
Мы как равные выйдем в знакомый лес,
Ну а там – до семи небес.